

**Всероссийский конкурс исследовательских краеведческих работ
учащихся «Мое Отечество»**

Вернуть имя. Лейзер Иткин.

Автор: Шилова Валерия,
обучающаяся 6 «А» класса
МОУ «Гимназия г. Невеля»

Руководитель: Екимова Е.В.,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Гимназия г. Невеля»

Невель, 2021

Содержание.

1. Введение.
2. Анализ источников и историография.
3. Еврейское население в Невеле.
4. Еврейские имена.
5. Иткины – Хомичев – Фомичёв.
 - 5.1. Семья Иткиных.
 - 5.2. Побег с места расстрела. Смена имени.
 - 5.3. Алексей Николаевич Хомичев.
6. Возвращение имени.
7. Заключение.
8. Литература.
9. Приложение.

«Нет меж живущих людей, да не может и быть безымянных.
В первый же миг по рождении каждый, убогий и знатный,
Имя, как сладостный дар от родимых своих получает...».

Гомер.

У каждого человека есть имя, и каждое имя, нравится это его обладателю или нет, хранит в себе огромное количество информации о его носителе. Действительно, ведь «просто так» человека никто не называет, его «нарекают», исходя из тех или иных соображений. 6 мая 2016 года на Первом канале телевидения в программе «Жди меня» прозвучало название моего города – Невель. Главным героем программы был мужчина, который сразу сказал, что он Алексей Николаевич Хомичев, и его имя не настоящее, не то, которое ему дали при рождении родители. Его имя - Лейзер Иткин.(Пр.1) Алексей Николаевич разыскивал родного брата, с которым расстался в 1941 году. Эта история потрясла всех, кто смотрел эту передачу. Трагическая история военных лет никого не оставила равнодушным. История двух еврейских мальчиков из Невеля, которые сбежали с места расстрела евреев, поменяли себе имена, потеряли друг друга на 75 лет, заинтересовала меня. Много книг, статей, научных трудов уже написано о Холокосте на Невельщине. Почему же я продолжаю исследовать эту тему? Исследование данной темы позволяет через человеческие судьбы раскрыть ценность жизни, научить нас толерантному отношению к людям, постараться показать всю абсурдность националистической ненависти.

Предмет исследования: изменение имени под воздействием событий Холокоста.

Объект исследования: подлинное и вымышленное имя Алексея Николаевича Хомичева.

Цель моего исследования: доказать важность изменения еврейского имени, данного при рождении, для спасения жизни человека во время Холокоста.

Для реализации цели поставила следующие **задачи**:

- изучить историю изменения официального имени Алексея Николаевича Хомичева;
- выявить причины изменения официального имени;
- исследовать цель возврата имени, данного при рождении Алексею Николаевичу Хомичеву.

Для создания своей работы я использовала следующие **методы**: эмпирический, теоретический, метод анализа и синтеза, метод наблюдения и сопоставления.

Анализ источников и историография.

Материал о том, что такое Холокост, о способах уничтожения еврейского населения достаточно полно представлен в учебном пособии «История Холокоста на территории СССР». Для получения региональной информации мною были изучены отдельные разделы пособий для вузов И.А. Альтмана «Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР», «Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941 - 1945 г.», материалы сайтов «Центр и Фонд «Холокост»: Память и предупреждение», «Холокост на Псковщине».

Из материалов Яд Вашем я узнала о показаниях немецкого солдата Кильгорна, который докладывал об уничтожении еврейского населения в Невеле.

Более глубокие исследования истории Холокоста в Невеле были проведены Кокоревой Светланой в рамках научно - практической конференции обучающихся и описаны в ее работе «Холокост в Невеле и Себеже». В них охарактеризованы численность и способы уничтожения еврейского населения в этих городах Псковской области.

В рамках научно – практической конференции была также написана работа под руководством Н.Ф. Витоль «Там наше детство расстреляли на

страшной Даче Голубой...», где Кокорева С. изучала судьбы детей невельского Холокоста. Теперь этот список можно дополнить, рассказав о судьбе Лейзера и Меера Иткиных.

В сборнике «Истоки – 2010» в работе Степановой Татьяны есть сведения о последствиях Холокоста и об установленном памятнике на месте расстрела невельских евреев. Благодаря этому исследованию, мы узнали о неточностях в написании еврейских имен на памятниках.

Для изучения событий Холокоста в Невеле я обратилась к работе Максимовской Л.М. «Голубая дача. Памяти жертв Невельского Холокоста», а также к работе Бойдича Д. «Это забыть нельзя (Невельщина в годы оккупации). В 2014 году вышла книга Максимовской Л. М. «Земля молчит...Памяти Невельского гетто», в которой собраны воспоминания свидетелей этой страшной трагедии.

В процессе исследования помимо научной и научно-популярной литературы были привлечены записи из семейного архива Хомичевых (Иткиных).

В 2015 году была написана исследовательская работа Пузыней Екатериной «В Список Шиндлеров», в которой она описала влияние Холокоста на историю её семьи. В 2016 – работа «Нелёгкий путь из Невельского гетто Алексея Хомичева (Лейзера Иткина). Исследование судьбы человека, пережившего Холокост.

Подробнее о страданиях, перенесенных А.Хомичевым, я узнала из автобиографических записей «Сведения обо мне» и его сборника стихотворений «Живем и радуемся», а также из новой книги «Нашим милым потомкам».

Еврейское население в Невеле.

Проанализировав прочитанную литературу, я выяснила, что численность еврейской диаспоры в Невеле с момента начала переселения в Невельские земли, т.е. с середины XVII века по 1916 г. постоянно увеличивается до 14000 (72,5%) человек. За период 1765—1850 гг. еврейское население Невеля возросло почти в десять раз. Это было связано с правительственной политикой, которая предписывала выдворение евреев из сельских местностей и насильственное их переселение в города. Рост численности с 1850 по 1916 годы связан преимущественно с природным приростом, который обуславливался нововведениями энергичных молодых докторов Юдина и Скачевского, что привело к резкому снижению смертности, особенно среди детей. По переписи 1920 года численность евреев по отношению к 1916 году уменьшилась, что связано с эмиграционным процессом, но по-прежнему составляла более половины населения. Перед Великой Отечественной войной еврейское население насчитывало 3176 человек, то есть более 60%. Довоенный Невель был в основном еврейским городом.¹

О количестве жертв в Невеле во время оккупации в разных источниках даны разные цифры. В книге Альтмана И. А. «Жертвы ненависти» указано, что в двух гетто были расстреляны 1200 и 200 евреев. В других источниках можно встретить цифру 800 человек. Из публикации «Голубая дача. Памяти жертв Невельского Холокоста» известно более 1000 фамилий.

Еврейские имена.

Ввиду настороженного отношения к еврейскому населению иудеи Российской империи, а затем и Советского Союза стали менять свои исконные имена на русские. Их звучание более привычно и приятно слуху

¹ <https://nevelikc.ru/nevelskij-kraj/shag-v-budushhee/evrejskaya-obshhina-v-nevele-ot-proshlogo-k-nastoyashhemu/>
Еврейская община в Невеле: от прошлого к настоящему./ Невель. Справочник. Все о Невеле.

русского человека и к тому же не вызывает недобрых чувств у радикально настроенных слоев населения.

Обычно аналоги еврейским именам подбираются по созвучности. Часто используемые евреями имена для мужчин: Мойша — Михаил, Натан — Анатолий, Барух — Борис, Лев или Лейб — Леонид и т.д. Есть аналоги и для женских еврейских имен: Эла — Алла, Элиза — Алиса, Хана — Анна и т.д. Интересно, что имена подбираются двумя способами: по схожему фонетическому составу или по смыслу.

Людмила Мироновна Максимовская рассказала много интересного о еврейских именах.

Евреям в основном давали библейские имена, которые на иврите звучат совсем не так, как звучат русские имена: Мендель, Меер, Хайм и др., и они были не привычны для слуха, поэтому и местное население, и сами евреи старались приспособить их к более привычным русским именам. Лев Кузьмич Лебедев, невельчанин, профессор, написал много воспоминаний о Невеле. Его настоящее отчество не Кузьмич, а Кусиеливич, его отца звали Кусиель Самуилович. Лев Кузьмич преподавал студентам в педагогическом институте, и отчество Кусиеливич было сложным для произношения.

Вторая причина для замены имен такая: при рождении обычно давали двойные имена Янкель – Меер, Сора – Лейке. Это делалось вот для чего: если одно имя привлекает злые силы судьбы, то человек может укрыться от них под вторым именем, а иногда появлялось и третье имя, которое было больше распространено в русской среде, так ребенка охраняли от плохой судьбы.

Третья причина для изменения имени – это антисемитизм. Антисемитизм — это враждебность, дискриминация, сильная неприязнь или жестокое и несправедливое обращение в отношении евреев как религиозной, этнической или расовой группы. Были времена, когда это явление затухало, а было, когда превращалось чуть ли не в государственную политику. Талантливые люди часто не получали возможности продвижения по службе, по партийной лестнице, их заставляли брать псевдонимы.

Алла Гербер - советская и российская писательница, кинокритик, политический и общественный деятель, правозащитница, Президент Научно-просветительного центра «Холокост» - в своей книге «Когда-то и сейчас» вспоминает, как в 60-е годы редактор ведущей газеты согласился напечатать ее работу с одним условием, чтобы она взяла псевдоним, любую фамилию – Алова или Гербова, любую, но не Гербер. Она знала, что этот момент наступит, но все равно была к нему не готова. Псевдоним взять отказалась, очень любила отца, которого к тому времени уже не было в живых. Редактор сказал: «Уважаю». С тех пор печатал всегда.²

Иткины – Хомичев – Фомичёв.

Семья Иткиных.

Перед войной семья Иткиных в составе отца Боруха Мовшевича, матери Рахили, детей Меера (12 лет), Лейзера (9 лет – дома и среди ребят называли Лёней), Розы (3 года) и Менделя (1 год) жила в г. Невеле на улице Комсомольской в одноэтажном деревянном доме. Почти рядом был большой базар. Вместе с ними в доме жила папина сестра Хая, имела одну комнату, была немножко «не в себе». Дом был угловой. Напротив дома на улице, идущей к базару, жили бабушка (папина мама) Иткина (Шмулович) Естер (или Эсфирь) и её сын, младший брат папы Иткин Бер-Меер Мовшевич с женой Трескуновой Софьей Исаевной, у которых за год до войны родилась дочь. Перед самой войной семья Иткиных переехала в кирпичный 2-х (3-х?) этажный дом, адреса А.Н.Хомичев не помнит. (Пр.2)

Отец с дядей работали на хлебозаводе, поэтому их не призвали в начале войны (у них была бронь). Когда началась война и бомбёжки, семья Иткиных жила на окраине города, возле озера, у каких-то родственников или знакомых. После бомбежки, когда почти весь город был разрушен, отец с дядей достали где-то небольшую повозку, слепую лошадь, сложили на

² <https://novostiliterary.ru/excerpts/alla-gerber-kogda-to-i-sejchas/> Алла Гербер. «Когда-то и сейчас»

повозку пожитки, посадили тех, кто не мог идти, и все двинулись на восток. Где-то через два дня Иткиных догнали немецкие мотоциклисты. А.Н.Хомичев вспоминает стрельбу, ожесточенные споры папы с дядей, фразы: «культурная нация, у них такие композиторы, куда я с таким грузом... И наша семья вернулась, а остальные пошли на восток.»³

Побег с места расстрела. Смена имени.

Как только семья вернулась в Невель, почти сразу оказалась в гетто. Сначала, вместе со многими другими людьми, они жили в одноэтажном деревянном доме возле железной дороги, а потом в большом кирпичном доме. Со стороны улицы был забор, вход охранялся, а тыльная сторона двора загорожена не была, росли деревья, а на некотором расстоянии кустарник, переходящий в лес.

Постоянно хотелось есть. Сколько времени это длилось, Алексей Хомичев не может точно вспомнить. «Однажды сказали всем выходить с вещами. Нас разместили в тыльной части двора. Мужчин собрали отдельно, они начали что-то копать. Мы с мамой сидели на узлах. Ходили охранники с оружием. Не знаю, говорила мама Мееру что-то заранее, но вдруг она прошептала: «бегите»! Брат схватил меня за руку, и мы побежали. (Пр.3) Добежали до кустарников и нырнули в лес. Бежали, пока были силы. Когда остановились, брат сказал: «Пойдем на восток». Шли лесом, полем, потом по городу Великие Луки и далее. Очень хотелось кушать. Находили на полях что-то, запомнились зеленые помидоры. Помню, ночевали на чердаке какого-то сарая. Слышалась стрельба – фронт был совсем близко. Утром пошли в сторону выстрелов. Навстречу ехала машина, остановилась. Вышел немец, приказал нам лезть в кузов и поехал в сторону от фронта. Довез нас до шоссе Ленинград – Киев, высадил и, ничего не сказав, поехал дальше. Мы стояли, не зная, что делать. Подошел мужчина, расспросил нас и сказал, что всех

³ Алексей Хомичев. Сведения обо мне.- Киев, 2011.

евреев Невеля расстреляли. «Вам надо придумать себе русские имена и фамилию, хорошо запомнить, а еврейские хорошо забыть, чтобы нигде, даже во сне, не проговориться, если хотите жить. Говорите, что вы детдомовцы, родителей не помните, случайно отстали, когда всех увозили». Сказал и ушёл. А мы остались на перепутье».⁴

Убежав от расстрела, не сумев перейти фронт, узнав, что родителей уже нет, получив совет избавиться от еврейского имени и забыть всё, что связано с прошлой еврейской жизнью, братья Иткины были в шоке. Но поменять имя решили. Меер предложил взять фамилию Фомичёв, так звали его знакомого. Меер стал Мишей Фомичёвым, а Лейзер – Алёшей Фомичёвым, так как имя Лёня, которым Лейзера называли все близкие, им показалось тоже еврейским.

Именно этот момент и решил дальнейшую судьбу братьев. Сложно было привыкать к новым именам, но они теперь останутся им навсегда, хотя об этом братья не догадывались.

Алексей Николаевич Хомичев.

В работе Тарчевского Алексея «Они пережили Холокост. (Исследование обстоятельств выживания еврейского населения в оккупированном Невеле)» очень хорошо определены обстоятельства выживания еврейского населения на оккупированных территориях. Евреи немецкими захватчиками были поставлены вне закона, они подлежали тотальному уничтожению, поэтому им пришлось выживать и спасаться всеми возможными способами. (Пр.4)

Братья Иткины для спасения жизни, сами того не зная, выбрали два способа спасения – это способ спасения побегом. Многие евреи спасались побегом из гетто, мест сбора или расстрела. Далее они не всегда знали, что

⁴ Алексей Хомичев. Сведения обо мне.- Киев, 2011.

делать. Прятались в лесах, оврагах всяких укрытиях, шли на восток к фронту, или куда-нибудь. Но надо было, поесть, заночевать. Заходили в села, города, иногда оставались у крестьян, помогали по хозяйству, прятались, или шли дальше. Иногда доходили к фронту, переходили его, или оставались в прифронтовой полосе, где дожидались освобождения. Именно сбежав по дороге к месту расстрела, Меер и Лейзер спаслись. Страшной смерти избежали мальчики, но там, на Голубой Даче, остались лежать их мать и отец, сестра Роза и брат Мендель. А второй способ - это **спасение евреев по фальшивым документам**. Ведь оказывается, что Алексей Николаевич Хомичев и Михаил Иванович Фомичёв никогда не рождались на свет. Возможно, только изменив имя и фамилию, эти мальчики и смогли выжить. Эти два способа оказались для них, действительно, спасительными.

Сложный путь прошли братья Иткины. Старший брат решил: «Пойдём в Крым, там теплей» (он окончил 4-й класс и что-то знал про Крым). С этой фразой мы и пошли сначала вдоль шоссе полем или просёлочными дорогами (боялись), а потом и по шоссе, почти до зимы». Дорога до Крыма была долгой и сложной, они могли погибнуть много раз, расстрелы еврейского населения будто преследовали их: Невель – Великие Луки – Витебск – Орша – Могилёв – Гомель – Чернигов – село Старая Басань, Бобровицкого района, Черниговской области. (Пр.5) Более четырёх месяцев братья жили в невероятных условиях, голодали, мёрзли, могли погибнуть. Во всех этих населённых пунктах были массовые расстрелы еврейского населения. В статье Александра Шульмана «Холокост в России» есть такие цифры: «Во время Холокоста на территории СССР были зверски убиты около трёх миллионов евреев».

Больше двух лет прожил Алексей Хомиче в приютившей их с братом семье в Старой Басани. Брат ушел из этой семьи гораздо раньше (это другая история), а Алексей прожил до весны 1944 года. После конфликта в семье решено было отправить Алексея в детский дом, вот тогда и пришлось

оформлять документы. (Пр.6) До этого у него никто и не спрашивал их. Пришлось вспоминать ту давнюю вымышленную с братом историю. Так и записали, как сказал: фамилия Фомичёв, родителей не помнит, воспитывался в детском доме г.Невеля, 1932 года рождения, даты и месяца не помнит. Записывающий данные мужчина сказал: «Фома – це по-русски, а по-украински Хома».⁵ И записал Хомичев Алёша, без даты и месяца рождения. Именно тогда была возможность сказать свою настоящую фамилию и имя – Лейзер Иткин, год и место рождения, опасности уже не было, но он промолчал. Даже мысль об этом не появилась, так прочно засел совет прохожего под Невелем, забыть всё еврейское, чтоб даже во сне не проговориться. Вот с такими документами и прожил Алексей Хомичев в Дедовском детском доме до 1948 года. Летом 1948 года проходила кампания по паспортизации воспитанников детского дома. До этого они жили почти без документов. Были созданы комиссии, детей осматривали врачи, определяли возраст, год рождения, как правило, делали воспитанников на год – два моложе. Остальное заполняли воспитатели. Врачи установили 1933 год рождения (на самом деле 1932), воспитательница Ольга Николаевна записала дату рождения 14 марта (день приёма Алексея Хомичева в комсомол), имена и отчества родителей тоже она придумала. Так Алексей Хомичев получил отчество Николаевич. Метрику оформили в районном ЗАГСе по всем правилам с надписью вверху: «запись восстановлена». Эта метрика стала документом, из которого потом выросли и другие документы: паспорт, диплом.

Теперь официально Лейзер Иткин стал Алексеем Николаевичем Хомичевым. С этим именем Алексей Хомичев продолжал жить. В 1949 году поступил в Киевский техникум железнодорожного транспорта, после 2-го курса техникума пошел в 10-й класс средней школы рабочей молодёжи города Киева, окончил её в 1952 году с Серебряной медалью и в том же году поступил в Киевское Высшее Инженерно-Авиационное военное училище

⁵ Алексей Хомичев. Сведения обо мне.- Киев, 2011.

ВВС, которое окончил в 1957 году. В 1955 женился, а в 1956 родился первый сын Сергей. (Пр.7)

О настоящей биографии не знал никто, включая жену (так Хомичев был запуган). Это его сильно терзало. В 1960 году, когда Алексей Хомичев служил в в/ч 18278 в г.Плунге, Литовской ССР, при подготовке к поступлению в КПСС, он решился – написал заявление в партком, где изложил свою настоящую биографию с указанием настоящей фамилии и национальности. «Это не проступок, а личная трагедия»,- сказал на партсобрании командир полка подполковник Ермак. В партию Хомичева приняли. Следующий шаг – Алексей Хомичев всё рассказал жене, потом поехал к военному юристу в Клайпеду с вопросом, как восстановить настоящие документы. Но юрист смог убедить, что этого не следует делать: «У вас с женой дипломы, метрики ваша и вашего сына, военные документы на эту фамилию. Нужны огромные усилия, чтобы всё это поменять. И ради чего? Чтобы загубить карьеру себе, сыну. Вы ещё молодые. Освободился от груза и живи дальше, как жили, спокойно». Юрист убедил Хомичева.

Но Хомичева тянуло на родину, в Невель. Первый же отпуск (в 1961 году) он посвятил поиску своих корней, поехал в Невель. Сначала обратился в ЗАГС с вопросом, сохранились ли документы о рождении Иткиных Меера, Лейзера, Розы и Менделя? Ему дали положительный ответ. Попросить копии Хомичев не сообразил, да их вряд ли бы и дали – кто он такой? По совету Алексей Хомичев нашел в Невеле одного пожилого еврея. Именно от него Хомичев получил несколько адресов, при помощи которых узнал адрес тёти, младшей сестры отца, которая жила в Ленинграде. Тётя Геня Иткина жила в Ленинграде, она специально не меняла фамилию, потому что знала, что два её племянника сбежали с места расстрела, она ждала, когда они её найдут. Так и произошло.(Пр.8) Но нашелся только Лейзер (Алексей), от Меера не было никаких известий. «Иткин Меер Борухович, 1930 г.р... Как бы мне хотелось его найти и обнять! Ведь он мой спаситель — без него не было бы и

меня!» — именно Меера (Мишу) потом через передачу «Жди меня» и будет искать Алексей Николаевич.

С 1961 года Алексей Николаевич стал обретать свою семью: нашлись родственники в Ленинграде, Казани.

В 2011 году Алексей Хомичев занялся очень важным для себя делом. Давно зная, что Германия выплачивает выжившим жертвам Холокоста пенсии, он обратился в фонд Центральной и Восточной Европы (CEEФ). Фонд предназначен для людей, переживших Холокост, которые проживают в настоящее время в странах бывшего коммунистического блока Восточной Европы и бывшего СССР. Фонд был создан в 1998 г. в отношении выплаты денежных компенсаций людям, пережившим Холокост. Вначале Хомичев принципиально не хотел обращаться к потомкам палачей, погубивших миллионы ни в чём не повинных людей, в том числе и его родителей, брата, сестру. Была и другая причина. Сын Борис, также военный, служил в очень секретной структуре, и Алексей Николаевич боялся ему навредить. Но сын демобилизовался, время шло, Хомичев поостыл. Хотелось уже бросить работу (ведь под 80 лет), посетить Израиль, родину предков, а пенсия, практически вся, шла на питание и лекарства. После долгих раздумий было написано заявление, по требованию написана была и автобиография. В январе 2012 было получено сообщение, что заявление принято к разработке и ему присвоен номер. По возможности нужно было представить такие документы, которые подтверждали бы достоверность описанных событий. И началась эпопея. Нужно было доказать две вещи: что Алексей Хомичев пребывал на оккупированной территории не меньше года и что он еврей. Первое условие выполнить было возможно, Хомичев предоставил копию личного дела офицера, где было записано ещё в 1952 году, что он пребывал на оккупированной территории. По второму вопросу – письменно доказать, что он еврей, Хомичев не мог. Приводил массу косвенных доводов, фотографии родных (лицо Хомичева – копия лица отца Иткина Боруха), но ничего не шло в доказательство. А самое главное, фамилия родных,

погибших на Голубой даче – Иткины, а его фамилия – Хомичев. Вернуть назад тот день осенью 1941 года, когда они с братом решили забыть свои имена и фамилию, уже не получится. В 2013 году Хомичев получил очередной отказ. Конечно, если бы сохранилось письмо в партком 1960 года, где Алексей Николаевич подробно описывал свою автобиографию, но на запрос в Центральный архив Министерства обороны г.Подольск, Московской области, сообщили, что личное дело Хомичева уже уничтожено 15.10.2003 года в связи с истечением срока хранения. (Пр.10,11,12)

2016 год принес Хомичеву самый большой подарок. Позвонила сестра Мила из Казани и сообщила, что Алексея Николаевича разыскивают из передачи «Жди меня».(Пр..9) Мысли были только о брате, с которым расстались в 1942 году. Но на этот вопрос ему не ответили, просили рассказать всё, что он может вспомнить о своей жизни. И Алексей Хомичев рассказал всю историю от довоенной жизни до последних дней. Приехал в Москву, сын Борис, который жил в Москве передал фотографии, четыре изданные Хомичевым книги. Перелеты, съемки, поездка в Невель на место расстрела. На плитах памятника Алексей нашел родные имена: отец, мать (имена неточные – Раиса, а мать Рахиль, Борис, а отец Борух), а вот имен сестры и брата не нашел. А вокруг такой же лес из кустарника и невысоких деревьев – как и 75 лет назад...Память вернула в детство – страх, смерть, выстрелы, глаза мамы, два мальчика, которые должны выжить и забыть, кто они и как их зовут...Меер и Лейзер Иткины...

Москва. Останкино. Передача «Жди меня»(на Первом канале эта передача была показана 06.05.2016). Две фразы поразили Алексея Хомичева. «Мы нашли вашего брата». На экране крупным планом показали многочисленные фотографии брата Меера-Миши, его жены, детей. А потом вторая фраза: «Он год назад умер».6 Так за одну минуту Алексей Хомичев

6 Жди меня. //Передача центрального телевидения. Первый канал. - Выпуск 0т 6 мая 2016 года.

нашел и потерял брата. Но дети Меера-Миши приехали, два сына и дочь. Они были Фомичёвы.

Алексей Николаевич Хомичев в 1960 году рассказал правду всем, что он Лейзер Иткин, еврей, сбежавший с места расстрела мирного еврейского населения г.Невеля осенью 1941 года. Дети Михаила Фомичева рассказывают, что знали, с именем отца, в свидетельстве о рождении которого написано «воспитанник детского дома», связана какая-то тайна. За четыре года до смерти он рассказал им о своей семье, о брате, с которым бежал от расстрела из невельского гетто.

Возвращение имени.

После передачи «Жди меня» продолжилась переписка с фондом СЕЕФ для получения пенсии выжившим жертвам Холокоста, ведь теперь открылись новые подробности. Появилась возможность сделать тест ДНК, подтверждающий родство с Иткиной (Побережской) Людмилой Борисовной, двоюродной сестрой (дочерью родного брата отца Алексея Хомичева). (Пр.13) Кроме того корреспонденты разыскали мальчика Васю Кузьменко, в семье которого жил Алексей Хомичев в Старой Басани с 1942 по 1944 год. Будучи уже пожилым человеком, он помнит рассказы матери о двух мальчиках, один из которых был Алёша, сохранилась даже фотография тех времён, на которой есть Алексей Хомичев. После передачи нашлась двоюродная сестра Аня Свердлова (Черневич), которая с мужем живёт в Сан-Франциско. Их мамы Рахиль и Вера Черневич – родные сестры. Теперь у Алексея Хомичева для ДНК теста появилось достаточное количество близких родственников. Дети Михаила Фомичёва (родного брата Меера Иткина) также подтверждали все воспоминания Алексея Хомичева, именно эту историю они слышали от отца. Музей Яд Вашем обратился к Алексею Николаевичу Хомичеву с просьбой заполнить анкеты на погибших (маму, отца, брата и сестру) и заявления на выживших (Алексея Хомичева и

Михаила Фомичёва). Яд Вашем прислал Алексею Николаевичу три благодарственных письма, два из них с указанием номеров файлов, под которыми увековечены жертвы Холокоста – семья Иткиных. Музею Яд Вашем, чтобы увековечить имена погибших, всех данных, предоставленных Хомичевым, оказалось достаточно, а вот фонду СЕЕФ для получения пенсии выжившим жертвам Холокоста, все эти факты кажутся малоубедительными. Они отписываются такой фразой: «У нас нет документов, что г-н Хомичев и г-н Иткин – один и тот же человек».

Теперь Алексей Николаевич хотел бы вернуть себе настоящее имя, раньше не позволяли обстоятельства: Хомичев служил, потом сын Борис пошел по стопам отца, служил в очень секретной структуре и отец боялся ему навредить. Сейчас Алексею Николаевичу 89 лет, сын демобилизовался и можно свободно говорить о своем еврейском происхождении. Но теперь другая проблема: Алексей Николаевич живет в Киеве, а сейчас в Украине наблюдается высокий уровень антисемитизма. Украина оказалась на втором месте в опубликованном рейтинге антисемитских стран (первое — Польша, третье — Венгрия). Это исследование провела Антидиффамационная лига (американская еврейская неправительственная правозащитная общественно-политическая организация, противостоящая антисемитизму и другим формам нетерпимости по отношению к евреям).⁷ Начиная с 2013 года, она проводит опрос. Дается список из 100 стран, в которых и проводятся опросы общественного мнения. Примерно от 500 до 1000 человек в каждой стране. Дается также список вопросов (примерные вопросы: Как вы относитесь к евреям? Считаете ли вы, что евреи имеют больше влияния в бизнесе? и т.д.). На основании этого опроса и был составлен этот рейтинг. Кроме того в Украине проводятся марши националистов со свастикой и символами СС. Возможно поэтому, Алексей Хомичев опасается делать замену документов. А ещё он до сих пор вспоминает слова из 1941 года, когда встретившийся им

⁷ <https://news.rambler.ru/sociology/43210477-polsha-i-ukraina-stali-liderami-evropy-po-urovnyu-antisemitizma/>
Рамблер/Новости

на пути мужчина посоветовал запуганным еврейским мальчикам забыть свои имена и всё, что с ними связано, и никогда о них не вспоминать. Как знать, может быть это и является самой главной причиной, почему Алексей Николаевич так и не возвращает себе имя, данное ему родителями при рождении.

Лейзер Иткин... Как сложилась бы судьба у этого человека, если бы он не сменил имя... Об этом мы никогда не узнаем.

Заключение.

Команда гимназии «Наш ковчег» поддерживает связь с Алексеем Николаевичем. Несмотря на то, что среди запрещенных властями Украины ресурсов значатся «ВКонтакте», «Одноклассники», сервисы «Яндекса» и Mail.ru. и запрет российских социальных сетей и интернет-сервисов на Украине продлен до мая 2023 года, мы ведем переписку через электронную почту и WhatsApp. Так в ноябре 2020 года Алексей Николаевич прислал нам два экземпляра своей новой книги «Нашим милым потомкам», кроме книг мы получили ещё и хорошую новость. Фондом СЕЕФ была одобрена пенсия Алексею Николаевичу. Передача «Жди меня», новые открывшиеся сведения, воспоминания родственников, показания Василия Кузьменко, в семье которого жил Алексей Хомичев в Старой Басани, поездка в Невель на «Голубую дачу», научно-исследовательские работы обучающихся гимназии – всё это дополнило раннее полученную информацию и убедило Фонд СЕЕФ в том, что Алексей Хомичев и Лейзер Иткин – это один и тот же человек. Это тот девятилетний еврейский мальчик из Невеля, который потерял своё имя для того, чтобы выжить.

Во время последней встречи в Невеле Алексей Николаевич рассказал нам о своих планах: он хочет исправить имена на памятнике: мать Рахиль (а не Раиса), отец — Борух (а не Борис); нужно добавить на памятник детям,

расстрелянным на Голубой Даче, имена Розы и Менделя Иткиных.

Поэтому моя работа не закончена, я очень надеюсь на новые встречи с Алексеем Николаевичем в Невеле.

Цели и задачи достигнуты. Я изучила историю изменения официального имени Алексея Николаевича Хомичева, выявила причины изменения официального имени Лейзер Иткин на Алексей Николаевич Хомичев, исследовала цель возврата имени, данного при рождении Алексею Николаевичу Хомичеву, изучила литературу о Холокосте и о Холокосте в Невеле.

Имя — это персональный энергетический код человека, который прямым образом влияет и на судьбу, и на личностные особенности, и на ключевые события в его жизни. Хомичев – Фомичёв – Иткины – разные имена, но одна судьба!

(Пр.14,15,16,17,18,19,20)

Литература.

1. Холокост на территории Пскова и Псковской области. [Электронный ресурс].URL: <http://pskovichka.ru/publ/ Холокост> – (Дата обращения 21.01.2021)
2. Холокост. [Электронный ресурс].URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> - (Дата обращения 28.01.2021)
3. Еврейская община в Невеле: от прошлого к настоящему./ Невель. Справочник. Все о Невеле. [Электронный ресурс].URL: <https://nevelikc.ru/nevelskij-kraj/shag-v-budushhee/evrejskaya-obshhina-v-nevele-ot-proshlogo-k-nastoyashhemu/> - (Дата обращения 11.02.2021)
4. Алла Гербер. «Когда-то и сейчас». [Электронный ресурс].URL: <https://novostiliteratury.ru/excerpts/alla-gerber-kogda-to-i-sejchas/> - (Дата обращения 15.02.2021)
5. Рамблер / Новости. [Электронный ресурс].URL: <https://news.rambler.ru/sociology/43210477-polsha-i-ukraina-stali-liderami-evropy-po-urovnyu-antisemitizma/> - (Дата обращения 15.02.2021)
6. Ицхак Арад. Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза (1941—1945). Днепропетровск, «Ткума», 2007, стр. 239—263
7. Жди меня. //Передача центрального телевидения. Первый канал. — Выпуск от 6 мая 2016 года.
8. Пузыня Е. Д. В Список Шиндлеров. Исследование влияния Холокоста на историю моей семьи. — Невель, 2015.
9. Хомичев А. Н. Сведения обо мне.- Киев, 2011.
- 10.Невельский сборник. Вып. 9 / Отв. Ред. Л. М. Максимовская; Ассоциация работников музеев России, Комитет по культуре администрации Псковской области, Администрация Невельского района, Центр правовой помощи им. Гарольда и Сельмы Лайт, Музей истории Невеля.- СПб.: Акрополь,2004.- 168с., стр. 110.
- 11.Хомичев А.Н. Нашим милым потомкам. Воспоминания / М.,2020. – 625с. Илл.,табл.
- 12.Максимовская Л. Земля молчит...Памяти Невельского гетто. – С.-Пб., Лема, 2014.